

Д. В. Ботанцов

Классификация юридических лиц Российской империи в период XVIII – первой четверти XIX века

Предметом настоящего исследования являются виды юридических лиц Российской империи в период с появления первых отечественных законов, регулирующих их деятельность, до появления закона об акционерных компаниях 1836 года. Автор обозначает основные нормативные акты Российской империи XVIII – начала XIX века о юридических лицах, а также анализирует статус появляющихся в Петровскую эпоху организаций и учреждений, выстраивая их систему. Практическое значение исследования заключается в том, что в условиях современного реформирования корпоративного законодательства выводы автора могут быть использованы при изучении дисциплины гражданского права и истории права.

Ключевые слова: Российская империя; классификация; юридическое лицо; акционерная компания; товарищество; артель.

Центральное положение системы юридических лиц в экономической жизни современной России обуславливает актуальность раскрытия внутренней сущности их организационно-правовых форм. При этом построение их классификации позволило бы оформить систему знаний о появившихся в исследуемый период видах юридических лиц и проследить развитие отдельных способов объединения материальных и человеческих ресурсов, актуальных и для современной экономической действительности. Однако законодательство Российской империи не определяло какого-либо легального основания для выделения отдельных типов юридических лиц. Изложенное обуславливает необходимость анализа доктринальных мнений, а также законодательных актов о юридических лицах исследуемой эпохи для построения их классификации.

Первые нормативные акты, связанные с юридическими лицами, относятся к Петровской эпохе. Так, 27 октября 1699 года Петр I издал Указ № 1706

«О составлении купцам, как и в других государствах, торговых компаний» (далее — указ № 1706). Первый русский император понимал, что без развития национальной системы юридических лиц экономика Российского государства не сможет занять достойное место на международной арене, и предпринял попытку стимулирования купцов на создание торговых компаний, а ориентиром определил их зарубежных коллег.

Так, указ № 1706 предписывал «купецким людям торговать так же, как торгуют иных Государств торговые люди, компаниями <...> и иметь о том всем купецким людям между собою с общего совета установления»¹. Таким образом, данный указ не узаконивал какую-либо организационно-правовую форму юридического лица и не содержал конкретных, практически применимых указаний по организации упомянутых в нем компаний. Данная норма носила, по сути, лишь декларативный и рекомендательный характер, призывая купцов вести торговлю по примеру иностранных предпринимателей и иметь общий совет для координации их деятельности.

Впоследствии Петром I издается еще два указа, представляющих интерес для настоящего исследования: Указ № 2327 от 2 марта 1711 года «О предоставлении права заниматься торговлею людям всякого звания <...>» и Указ № 4349 от 8 ноября 1723 года «О заведении компании китовой ловли <...>». Первый указ, по сути, декларировал право «всякому чину торговать». Данная норма также не содержала никакой конкретики и лишь предписывала платить пошлину вместо десятой части «по препорции с торгов»².

Указ же № 4349 представлял собой «изъяснение» на проект о китовой ловле и состоял из нескольких пунктов. Так, например, отдельно регламентировался порядок вложения в компанию капитала иностранцами и получения ими прибыли³.

Кроме того, в связке с указом № 4349 находился и предшествующий ему указ № 4348 от 8 ноября 1723 года, предписывающий, в числе прочего, образовывать компании китового промысла «от города Архангельского <...>»⁴.

Вместе с тем, несмотря на предпринятые Петром I попытки, купцы не стремились менять уже сложившиеся за века методы ведения торговли и учреждать

¹ О составлении купцам, как и в других государствах, торговых компаний <...>: Именной указ от 27.10.1699 г. [Электронный ресурс] // Полное собрание законов Российской империи. Т. III. Ст. № 1706. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 03.04.2021).

² О предоставлении права заниматься торговлею людям всякого звания, о выморочных деревнях, и о наказании укрывающихся от службы: Именной указ от 02.03.1711 г. [Электронный ресурс] // Полное собрание законов Российской империи. Т. IV. Ст. № 2327. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 03.04.2021).

³ О заведении компании китовой ловли и о приеме в оную иностранцев наравне с русскими: Именной указ от 08.11.1723 г. [Электронный ресурс] // Полное собрание законов Российской империи. Т. VII. Ст. № 4349. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 03.04.2021).

⁴ О прилежном наблюдении, чтобы Российские товары более на деньги продаваемы были... Именной, данный Коммерц-Коллегии указ от 08.11.1723 г. [Электронный ресурс] // Полное собрание законов Российской империи. Т. VII. Ст. № 4348. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 03.04.2021).

компании для осуществления совместной предпринимательской деятельности. Вероятно, сказывался также и тот факт, что на Руси издавна существовала система артельного объединения людей, и к началу XVIII столетия реальная экономическая потребность в переходе к новым формам еще не наступила. Кроме того, право торговли обуславливалось сугубо сословным характером, феномен крепостного права по определению лишал возможности участия в хозяйственном обороте подавляющее число населения Российской империи [3, с. 17–18].

В течение последующих десятилетий правовой статус торговых компаний Российской империи никак не менялся, и лишь 24 февраля 1757 года сенатским указом было утверждено соглашение о создании «Российской в Константинополе торгующей коммерческой компании», которая чаще всего упоминается исследователями как первое отечественное коммерческое юридическое лицо.

Инициатива в ее учреждении исходила от венецианских купцов, желавших получить возможность торговать с Россией, используя морской путь по Черному морю. Следует отметить, что в самом начале указа об учреждении компании (далее — указ № 10694) приводилась отсылка на указ Петра I от 8 ноября 1723 года: «Понеже Высочайшим <...> состоявшимся в 1723 году ноября 8 дня <...> указом повелено: Российской коммерции в иностранные места <...> компании строить», после чего указывалось, что от вступления в ту компанию и «от произвождения коммерции по несогласию между собою и нехотению отrekliсь». Далее текст указа обозначал представивших «доношение» о намерении торговать в Константинополь и иные города посредством учрежденной компании, после чего следовал вывод: «компанию торги производить дозволить, и именовать <...> ее Российскою в Константинополь торгующую коммерческою компаниею»⁵.

Первые российские акционеры могли продавать принадлежащие им акции — как весь пакет целиком, так и по отдельности, однако подробной регламентации процессов распределения акций, как и иных вопросов управления и получения дивидендов, указ не содержал. Как подписывалось в п. 5 указа № 10694, «для доброго распорядка в смотрении <...> имеют они (т. е. акционеры — прим. авт.) сочинить между собой особливые кондиции <...> и в случае споров <...> разбираться <...> по силе оных».

В том же пункте содержалось и указание иметь копию данных кондиций «каждому у себя», предусматривалась и возможность внесения в них изменений.

Таким образом, мы видим, что законодательное регулирование юридических лиц на конец XVIII века как таковое отсутствовало; учредители самостоятельно должны были разрабатывать нормы для регулирования как внутренних отношений общества, так и взаимоотношений со сторонними лицами. При этом положения императорских указов о создании первых торговых

⁵ О привилегии Московской первой гильдии... и об именовании сего торгового товарищества Российскою в Константинополь торгующею коммерческою компаниею: Сенатский указ от 24.02.1757 г. [Электронный ресурс] // Полное собрание законов Российской империи. Т. XIV. Ст. № 10694. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 03.04.2021).

компаний являлись частными и распространялись они лишь на конкретное, учреждаемое таким указом общество.

Соответственно, данный правовой период характеризуется особой ролью уставов торговых компаний, которые являлись основным источником права для акционеров. В этой связи представляют собой интерес замечания Екатерины II, оставленные ею в 1767 году на проекте образования Новгородской торговой компании.

Так, императрица высказывала одобрение представленному проекту, указывая, что «все почти купцы малые имеют капиталы и по той причине не могут расторгнуться». По мнению Екатерины II, необходимо было предоставить возможность принять участие в акционерной компании даже купцам с самым ограниченным капиталом, установив минимальный взнос в размере 25 рублей. Руководство же компании надлежало не концентрировать у одного лица, а поручить трем директорам, которых могли бы избрать сами участники общества на общем собрании.

Кроме того, императрица предложила ввести дополнительную обеспечительную меру в виде особой «подписки» участников компании (как акционеров, так и всего руководства), которой они обязывались бы честно руководить и не отступаться от интересов своих компаньонов, стараясь «...установить и распространить пользу и кредит сей компании»⁶.

В 1805 году Александр I подписывает указ «Об ответственности акционерным компаниям, в случае взысканий, одним складочным капиталом». С этого года в России законодательно закрепляется ограниченная ответственность участников акционерных компаний, и теперь никто из акционеров «<...> при неудачах не теряет свыше положенного в компанию»⁷. Окончательное юридическое закрепление принцип ограниченной ответственности получил в изданном 1 января 1807 года Манифесте № 22418 «О даровании купечеству новых выгод...» (далее — Манифест)⁸. Этот манифест становится первым законодательным актом, содержащим попытку систематизации существующих в то время коммерческих компаний. Именно с момента его подписания в законодательстве Российской империи начинает складываться система коммерческих юридических лиц.

Преимущества компаний перед ведением бизнеса по-старому, отдельными купцами, к этому времени уже были очевидны для большинства коммерсантов:

⁶ Голицин Ю. П. «Благородные» бизнесмены. Дворянское предпринимательство в России в XVIII веке [Электронный ресурс] // Русский предприниматель. 2002. № 7. URL: <http://www.ruspred.ru/arh/05/41.php> (дата обращения: 03.04.2021).

⁷ Об ответственности акционерным компаниям, в случае взыскания, одним складочным капиталом: Сенатский указ вследствие именного от 06.09.1805 г. [Электронный ресурс] // Полное собрание законов Российской империи. Т. XXVIII. Ст. № 21900. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=130®im=3 (дата обращения: 03.04.2021).

⁸ О даровании купечеству новых выгод, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий: Манифест от 01.01.1807 г. [Электронный ресурс] // Полное собрание законов Российской империи.. Т. XXIX. Ст. № 22418. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=130®im=3 (дата обращения: 03.04.2021).

совместное ведение предпринимательства позволяло объединять небольшие капиталы в крупные, существенно снижать при этом предпринимательские риски и с пользой распределять обязанности между участниками обществ [2, с. 326–328].

Манифест 1807 года состоял из вводной части и 20 статей, разделенных на 4 отделения. Первая же статья содержала пожелание, чтобы купцы торговали товариществами, и указывала на двоякую сущность купеческих товариществ: «товарищество полное и товарищество на вере». При этом уже следующий абзац уточнял, что «сверх того бывает товарищество по участкам». Под «товариществами по участкам», то есть состоящими из частей, понимались общества, идентичные современным акционерным, поскольку образовывались они неограниченным числом лиц, соединявших свои суммы в единый складочный капитал. Эти товарищества часто назывались также акционерными компаниями. Ввиду высокой важности таких компаний в понимании законодателя, товарищества по участкам утверждались по особой процедуре: их уставы утверждались Комитетом министров лишь с санкции императора.

Полным, согласно Манифесту, являлось товарищество, состоящее из не менее чем двух товарищей, «которые положили за едино торговать под общим названием». Такие товарищи отвечают за долги торгового дома всем своим имуществом, как движимым, так и недвижимым. При организации полного товарищества между его участниками заключался договор, который, согласно ст. 2 Манифеста, «...если не противен коренным правилам <...> и общему гражданскому и торговому праву», имел для них силу закона. В таком договоре могли прописываться различные положения, касающиеся взаимных обязательств между участниками, а также цели и срок его существования.

Товарищество на вере представляло собой одного или более товарищей, которые соединялись хотя бы с одним вкладчиком, вверяющим товарищам определенные доли своего капитала для ведения торговли.

Правила, регулировавшие полные товарищества, распространялись и на товарищества на вере, за исключением определенных изъятий для вкладчиков. Так, согласно Манифесту, вкладчики в случае разрушения торгового дома отвечали только в пределах сделанного вклада; кроме того, они не могли действовать от имени торгового дома. В целях защиты потенциальных контрагентов Манифест содержал положение, аналогичное современному правилу о товариществах, о том, что участник одного товарищества не мог вступать в другое (поскольку в случае чего уже будет отвечать всем своим имуществом по долгам первого).

Дворяне, которым ранее указом № 20493 от 4 ноября 1802 года уже было даровано право «внешнего оптового торгова»⁹, в Манифесте получали официальное право как самостоятельно открывать по своему желанию торговые дома,

⁹ О дозволении помещикам производить заграничную оптовую торговлю: Именной, данный Сенату указ от 04.11.1802 г. [Электронный ресурс] // Полное собрание законов Российской империи. Т. XXVII. Ст. № 20493. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=130®im=3 (дата обращения: 03.04.2021).

так и вступать в соответствующие товарищества. При этом в Манифесте оговаривалось, что дворянин, «неся все повинности по купеческому званию наравне с купцом, <...> не перестает исполнять своих обязанностей <...> по дворянскому званию».

Манифест был первым российским законом, содержащим подробную регламентацию порядка регистрации товариществ и фактического признания их юридическим лицом. Так, согласно положениям ст. 5 Манифеста, торговый дом принимал «гражданское и торговое знаменование», когда вносил в магистрат и в Думу «выписку из своих взаимных постановлений», уведомляя других купцов о своем учреждении. Такая выписка содержала указание на конкретный вид учреждаемого товарищества, полные данные участников, подписи и печати тех товарищей, которым принадлежат функции управления, количество капитала, составленного товарищами и вкладчиками. Могли в выписке указываться также и сами вкладчики, но эта информация по желанию учредителей могла быть скрыта от посторонних.

Наконец, последний абзац первого отделения Манифеста указывал, что товарищества «обоего рода по типу гильдии, в какой считаются товарищи, пользуется правами торга». Так, гильдия составлявших торговый дом купцов определяла и гильдию самого товарищества; после рассмотрения представленных новым торговым домом сведений, товарищество получало возможность заниматься торговлей от своего имени, то есть выступать в качестве субъекта хозяйственных прав, что означало его фактическое признание государством в качестве юридического лица.

Нами уже упоминались артели, деятельность которых к концу XVIII – началу XIX века также впервые получает законодательное регулирование. Так, 12 ноября 1799 года император Павел I подписывает указ № 19187, утверждая Устав цехов, 14-я глава которого полностью посвящалась регламентации создания и работы артелей. Теперь последние получили легальное определение и понимались как общества, составленные на основе добровольного объединения людей и выполняющие «несоразмерные силам одного человека» работы¹⁰.

Устав цехов также устанавливал и ответственность артельщиков «друг за друга... порукою», указывая, что за утраченное и поврежденное имущество солидарную ответственность несут все участники артели. Кроме того, в данном уставе закреплялся порядок управления артелями через выборных старост и казначеев, назначаемых на указанные должности сроком на год, и даже устанавливался кворум, необходимый для их избрания, — не менее одной трети от общего числа артельщиков.

Вышеперечисленные виды юридических лиц объединяет единый признак — извлечение прибыли как основная цель их деятельности. С учетом изложенного их следует определять как коммерческие юридические лица в противовес

¹⁰ Устав цехов: Высочайше утвержденный 12.11.1799 г. [Электронный ресурс] // Полное собрание законов Российской империи. Т. XXV. Ст. № 19187. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=130®im=3 (дата обращения: 03.04.2021).

объединениям физических лиц, также выступавшим от собственного имени и обладавшим своей, отдельной правосубъектностью, но не имевшим в качестве основной цели извлечение дохода. Хотя в дореволюционном законодательстве не фиксировался какой-либо классификационный критерий юридических лиц, в настоящей работе для построения их системы мы прибегнем к этому основанию как наиболее удобному и привычному для современного гражданского права.

В рассматриваемый нами период круг некоммерческих юридических лиц законами Российской империи фактически никак не определялся. Вместе с тем анализ внутренних регламентов, организационной формы и самой деятельности отдельных организаций XVIII – начала XIX века позволяет высказаться о том, что фактически Российское государство уже с начала своего имперского периода знало разделение на коммерческие и некоммерческие юридические лица.

К некоммерческим юридическим лицам исследуемого периода следует отнести все сложившиеся к тому времени государственные структуры, не являвшиеся публичными образованиями. Так, сама Российская империя и ее отдельные административные единицы обладали определенной публичной властью и участвовали в гражданских правоотношениях, то есть относились к категории публичных образований. Однако в эпоху правления Петра I государственное управление подвергается значительному реформированию, появляется множество новых государственных органов, деятельность которых была строго регламентирована.

Например, учрежденные Петром I коллегии представляли собой самостоятельные учреждения, обладавшие своей печатью, и выступали они в различных правоотношениях именно от своего имени (но не их президента). Так, гл. 39 Генерального регламента указывала на возможность коллегий и некоторых канцелярий получать доходы, о чем император «впредь особый регламент выдать изволит»¹¹. Таким образом, данный регламент прямо указывал на коллегии (а не на конкретных должностных лиц) как на субъектов права, способных самостоятельно вступать в гражданские правоотношения.

К некоммерческим юридическим лицам следует отнести и государственные учебные заведения, появляющиеся в России в исследуемый нами период. Так, в современный устав Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 28 марта 2008 г. № 223, записана дата его основания 25 января 1755 года, при этом п. 5 данного устава напрямую определяет университет как юридическое лицо¹².

¹¹ Генеральный Регламент или Устав, по которому государственные коллегии <...> поступать имеют, от 28.02.1720 г. [Электронный ресурс] // Полное собрание законов Российской империи. Т. VI. Ст. № 3534. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=130®im=3 (дата обращения: 03.04.2021).

¹² Об утверждении устава федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»: постановление Правительства РФ от 28.03.2008 г. № 223 [Электронный ресурс] // Документы системы Гарант. URL: <https://base.garant.ru/6386587/> (дата обращения: 03.04.2021).

Такие некоммерческие юридические лица, учрежденные публичными образованиями, впоследствии определялись в Российской империи как установления. Помимо учебных заведений и государственных учреждений к ним также относились религиозные общины, кредитные установления, богоугодные заведения. Отдельно уточним, что церковь как таковая в Российской империи не относилась ни к юридическим лицам, ни к публичным образованиям, а входила в состав самого государства; так, Святейший правительствующий синод, ее главный орган, обладал статусом государственного органа [1, с. 26–27].

Проводя анализ рассмотренных выше источников отечественного права XVIII – первой четверти XIX века, становится возможным сделать определенные выводы.

Так, если Петровская эпоха знаменуется лишь провозглашением абстрактной возможности ведения торговли компаниями «по примеру иностранных», то в период царствования Александра I в Российской империи складывается уже полноценная в своей функциональности система юридических лиц. Действительно, еще в середине XVIII века учреждение акционерных компаний происходило эпизодически и каждый такой случай являлся в своем роде прецедентом, порождавшим новые правовые нормы. Принятие же Манифеста 1807 года заложило правовой фундамент для упорядоченного создания компаний и товариществ различных, регламентированных законом видов.

Итак, юридические лица в Российской империи исследуемого периода *de facto* делились на коммерческие и некоммерческие (установления). При этом с 1807 года в России признавались следующие виды коммерческих юридических лиц: полное товарищество, товарищество на вере, товарищество по участкам (акционерная компания). Кроме того, законодательство Российской империи регламентировало и артельное производство, что позволило говорить об артелях как об отдельной, самостоятельной организационно-правовой форме юридических лиц (хотя отдельное положение о трудовых артелях появилось в России лишь в 1902 году¹³).

Мы показали, что структура отечественных юридических лиц в период XVIII – первой четверти XIX века характеризовалась отсутствием четкой законодательной регламентации. Тем не менее уже к началу XIX века в России оформляется система различных видов юридических лиц, появляются специальные нормы, раскрывающие их организационно-правовой статус, порядок формирования и управления. Таким образом, к началу царствования Николая I в Российской империи возникают серьезные предпосылки для качественно новых способов ведения торговли и функционирования государственной экономики.

¹³ Об артелях трудовых: Высочайше утвержденное положение от 01.06.1902 г. [Электронный ресурс] // Полное собрание законов Российской империи. Т. XXII. Ст. № 21550. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=130®im=3 (дата обращения: 03.04.2021).

Литература

1. Ботанцов И. В. Вещные права в Российской империи 1832–1917 гг. // Журнал экономических и правовых исследований. 2019. № 3. С. 24–29.
2. Каминка А. И. Акционерные компании. Юридическое исследование. СПб.: Типо-лит. А. Е. Ландау, 1902. 512 с.
3. Стукалова Ю. В. Юридические лица как субъекты предпринимательской деятельности в России XIX – начала XX века: историко-правовое развитие и теоретическое осмысление: автореф. дис. канд. юрид. наук. Воронеж, 2007. 25 с.

Literatura

1. Botanczov I. V. Veshhny`e prava v Rossijskoj imperii 1832–1917 gg. // Zhurnal e`konomicheskix i pravovy`x issledovanij. 2019. № 3. S. 24–29.
2. Kaminka A. I. Akcionerny`e kompanii. Yuridicheskoe issledovanie. SPb.: Tipo-lit. A.E. Landau, 1902. 512 s.
3. Stukalova Yu. V. Yuridicheskie licza kak sub`ekty` predprinimatel`skoj deyatel`nosti v Rossii XIX – nachala XX veka: istoriko-pravovoe razvitie i teoreticheskoe osmy`slenie: avtoref. dis. kand. jurid. nauk. Voronezh: Voronezhskij gosudarstvenny`j universitet, 2007. 25 s.

D. V. Botantsov

Classification of Legal Entities of the Russian Empire in the Period from the 18th Century up to the First Quarter of the 19th Century

The subject of this research is the types of legal entities of the Russian Empire in the period from the appearance of the first domestic laws regulating their activities to the appearance of the law on joint stock companies in 1836. The author identifies the main normative acts of the Russian Empire of the 18th – early 19th centuries on legal entities and analyzes the status of organizations and institutions that appeared in the Peter the Great era, building their system. The practical significance of the study lies in the fact that in the context of modern reformation of corporate legislation the author's conclusions can be used in the study of the discipline of civil law and the history of law.

Keywords: Russian Empire; classification; legal entity; jointstock company; partnership; work association.